

sarja «Tamariti diivan», kuid selle lõpetamiseni ei jõudnud. Tor-
milised sündmused Hispaania ajaloos, nimelt kuningavõimu
kukutamine ja vabariigi rajamine, mõjutasid tunduvalt tema loo-
mingulist biograafiat. Talle anti ülesandeks rahvaliku rändteatri
organiseerimine. Üliõpilastest teater «La Barraca» hakkaski esi-
tama kõikjal Lope de Vega, Cervantese, Calderòni ja Tirso de
Molina näidendeid, et laiades massides taas elustada hispaania
klassikalise kultuuri traditsioone. Üksteise järel valmisid ja tulid
lavale ka Garcia Lorca näidendid: «Verised pulmad» («Las bodas
de sangre»), mille alusel on loodud ka ballett ja mitu ooperit
(neist ungari helilooja Sandor Szokolav ooper «Verine pulm»
lavastati RAT «Estonias» 1971. a.), «Yerma», «Bernarda Alba
maja» («La casa de Bernarda Alba»), neist viimane lavastati
Rodion Štšedrini muusikaga balletina «Estonias» 1978. a.
1936. aastal valmis ka pooleliolev «Tamariti diivan» («Diván
del Tamarit»).

1934. aastal langes oma elukutse ohvrina hispaania tuntumaid
toreadoore Ignacio Sánchez Mejías, kes kuulus Garcia Lorca
väga lähedaste sõprade hulka. «Yerma» sajandal etendusel luges
poet teatris ette oma «Itku Ignacio Sánchez Mejíase surma
puhul» («Llanto por Ignacio Sánchez Mejías»). Selle lõpuluuletus
on aluseks käesoleva balleti kolmandale osale.

Just kodusõja eelõhtul, juulis 1936, sõitis poet Granadasse.
Kui linna vallutasid frankistid, arreteeriti Garcia Lorca esimesel
võimalusel ja lasti maha. Hilisemad autentsed teated tõendavad,
et tegemist ei saanud olla mingi õnnetu juhusega sõjakeerises,
nagu seda Franco võimude poolt on seletada püütud, vaid täiesti
ettenähtud korras tegutsemisega.

Lühendatuna Ain Kaalepi järe-
lõhnast luulekogule «Kaneelist
torn». «Eesti Raamat», 1966

ИАТ ЭСТОНΙΑ

Одноактный балет

КРИК И ТИШИНА

На музыку вокального цикла Кулдара Синка

«Песни смерти и рождения»

(тексты Федерико Гарсии Лорки)

Либретто — Май Мурдмаа
и Кулдар Синк

Хореография и постановка —
народная артистка Эстонской ССР
МАЙ МУРДМАА

Художник — **КУСТАВ-АГУ ПЮЙМАН**

Дирижер — **ЮРИЙ АЛЬПЕРТЕН**

Репетиторы —
народная артистка Эстонской ССР
ХЕЛЬМИ ПУУР

заслуженная артистка Эстонской ССР
АЙМЕ ЛЕЙС
АЛЕКСАНДР БАСИХИН

Ведет спектакль — **ЮРИ КРУУС**

Премьера — 18-го сентября 1986 г.

В ролях —

I часть **«КРИК»**

— заслуженный артист Эстонской ССР
ЮРИЙ ЕКИМОВ
АНДРЕЙ ИЗМЕСТЬЕВ

II часть **«ТИШИНА»**

— заслуженная артистка Эстонской ССР
ИНГЕ АРРО
заслуженная артистка Эстонской ССР
ЭЛИТА ЭРКИНА
КАТРИН КИВИМЯГИ

III часть **«ОТСУТСТВУЮЩАЯ ДУША»**

— заслуженная артистка Эстонской ССР
КАЙЕ КЫРБ
ОЛЬГА ЧИЧЕРОВА
ЛЕММЕ ЯРВИ

IV часть **«МАЛАГЕНЬЯ»**

заслуженная артистка Эстонской ССР
КАЙЕ КЫРБ
— заслуженная артистка Эстонской ССР
ЭЛИТА ЭРКИНА
САЙМА КРАНИГ
заслуженный артист Эстонской ССР
ЮРИЙ ЕКИМОВ
ОЛЕГ БАРАНОВ
ВИКТОР ФЕДОРЧЕНКО

Вокальная солистка — заслуженная артистка Эстонской ССР

ЛЕЙЛИ ТАММЕЛЬ

Флейта — заслуженная артистка Эстонской ССР

СИГРИД ОРУСААР
ААРЕ ПЕХКА

Виолончель — АНДРЕС НАРМА

Гитара — ХЕЙКИ МЯТЛИК

Заведующий постановочной частью — ЯАН МИККЕЛЬ

Заведующий декорационной частью — КЮЛЛИ РООТ

Заведующий костюмерной частью — ЛЕЙДА ТАЛЛО

Заведующий гримерной частью — ИЛЛИ-АНН КАЛЕ

Бутафор — ИОХАННА РАННЕ

Свет — ЭВАЛЬД РАДИК

Звук — УНО ТОРМЕТ, КАЛЕВ ТИМУСКА

Главный машинист сцены — ХЕЙНО ЛИЛЛИПУУ

КРИК

Перевод Г Шмакова

Эллипс крика
пронзает навывлет
молчание гор,
и в лиловой ночи,
над зелеными купами рощ,
вспыхнет черной радугой он.

А-а-а-а-ай!

И упругим смычком
крик ударил
по туго натянутым струнам,
и зажала виола ветров.

А-а-а-а-ай!

(Люди в пещерах
вдруг погасили свечи.)

А-а-а-а-ай!

ТИШИНА

Перевод А. Гелескула

Слушай, сын, тишину —
эту мертвую зыбь тишины,
где идут отголоски ко дну.
Тишину,
где немеют сердца
где не смеют
поднять лица.

ОТСУТСТВУЮЩАЯ ДУША

Перевод М. Зенкевича

Ты чужд быку, смоковнице, и коням,
и муравьям у твоего порога.
Тебя не знает вечер и ребенок, —
ушел ты навсегда, навеки умер.

Ты чужд хребту иссеченному камня,
атласу черному, в котором тлеешь.
Ты чужд своим немым воспоминаньям, —
ушел ты навсегда, навеки умер.

Да, потому что ты навеки умер,
как мертвые, оставившие землю,
как мертвые, которых забывают
среди кучи мусора и псов издохших.

Пусть чужд ты всем. Тебя я воспеваю.
Я сохранил твой мужественный облик,
и зрелость опыта, и жадность к смерти,
вкус терпкой губ твоих и привкус грусти
в веселой смелости твоих порывов.

Родится ли когда иль не родится
с судьбой такую бурной андалузец?
О красоте твоей пою со стоном,
и грустно шелестит в оливах ветер.

МАЛАГЕНЬЯ

Перевод А. Гелескула

Смерть вошла
и ушла
из таверны.

Черные кони
и темные души
в ущельях гитары
бродят.

Запахли солью
и женской кровью
соцветия зыби
нервной.

А смерть
все выходит и входит,
выходит и входит...

А смерть
все уходит —
и все не уйдет из таверны.

Композитор Кулдар Синк:

«Я родился в 1942 году. Окончил Таллинское музыкальное училище по классу теории музыки и флейты. Поначалу работал в оркестре ГАТ «Эстония», затем довольно долго в Государственном симфоническом оркестре ЭССР, клавесинистом в Таллинском камерном оркестре и выступал солистом (фортепиано). Свои занятия по музыке продолжал в заочном отделении Ленинградской Государственной консерватории по классу композиции Андрея Петрова. Первые пробы в области композиции были в стиле Моцарта, позднее, по ходу занятий проявилось воздействие Дебюсси, Стравинского, Бартока и неоклассицизма. На втором творческом этапе изучал основательно творчество «венской новой школы», особенно А. Веберна. Непосредственного последствия в моем творчестве это не проявило. Постепенный переход к третьему периоду привлек за собой воздействия Д. Лигета, Дж. Кейджа и польской алеаторической музыки. Я бы назвал все свои произведения данного этапа «Дневниками музыкальных событий для разных составов с чтением и движением». К ним относится и т. н. «музыка случая», созданные по алеаторическому принципу в театральной форме инструментальные сочинения. Этому последовал период совсем без музыки, когда я в течение нескольких лет был занят переводом поэзии немецких авторов Р. М. Рильке и К. Моргенштерна.

С 1977 г. начался период путешествий для ознакомления незнакомых мне культур. Почти ежегодно я путешествовал по Кавказу и Средней Азии и сотрудничал с Эстонским радио, газетой «Сирп я Васар» и журналом «Театр. Музыка. Кино» по ознакомлению с культурой народов, среди которых я бывал. В 1977 году, путешествуя в районе озера Иссык-Куль, написал трилогию сонат «Горы и люди». Это произведение — последовательное соотношение времени и пространства в музыке, сплав музыки раннего средневековья, алеаторики, джаза, музыки Киргизии и Китая, но не в форме коллажа. Все то, что слышало человеческое ухо, представляющее из себя в то же время познание, базирующееся на коллективной памяти. Последовали 3 поэмы на тексты Р. Тагора в английском переводе (написанные для камерного хора Тыну Кальюсте), оратория на тексты Артура Алликсаара, «Симфония флейт» и, родившийся последним, цикл «Песни о смерти и рождении» (из шести песен, написанных для Лейли Таммель и посвященных ей). Ф. Гарсия Лорка, как и Тагор, увлекали меня уже давно — в 15-летнем возрасте писал я три романса на слова Тагора и в 21-летнем возрасте целый цикл песен для смешанного хора и инструментального ансамбля на те же песни Ф. Гарсии Лорки, что теперь использованы на языке

оригинала, в эстонском переводе.

«Песни о смерти и рождении» созданы в 1985 году к 50-летию со дня смерти Федерико Гарсии Лорки. Эти песни созданы при использовании образов арабских мугамов в синтезе со всевозможными проявлениями европейской музыки, которые в своих древних формах (как и почти все инструменты, используемые в наше время) выростали из расцвета испано-мавританской культуры, как и поэзия Ф. Гарсии Лорки. Неправильно было бы считать, что эта музыка подражает стилю фламенко. Если вникнуть в суть фламенко и канте хондо (глубокая песня) испанских цыган, по которым Лорка назвал свой сборник и откуда происходят эти песни, то сходство музыкального материала с мугамами и рагами явно. К тому же, помимо испано-мавританской культуры, это сходство у цыган имеется из их индийской древности, откуда они происходят.

Так как я уже более восьми лет активно слушал мугамы и с этой целью путешествовал, то пришел к выводу, что то, что кажется музыкой фламенко, на самом деле происходит именно из мугамов и их модалной мелодики.

«Крик и тишина» — символичное название балета. Оно олицетворяет две крайности, столь свойственные испанскому укладу мысли и Лорке. Без крика нет тишины, и наоборот. Рождение и смерть — две крайности жизни — уравниваются друг через друга. «Отсутствующая душа» — не традиционная минорная траурная мелодия, а стихи, написанные по случаю смерти гореадора Мехиаса. В одной своей лекции говорит Гарсия Лорка об этом так: «Во всех странах смерть представляется концом. Она приходит и занавес закрывается. В Испании это не так. В Испании занавес поднимается. Умерший в Испании живее всех умерших в мире: его профиль острый как нож. Испанцам свойственно и шутки и тихое размышление о смерти.» Я использовал в музыке бетховенский подход, вплоть до мотивов. Как в 3-й симфонии Бетховена после траурного марша, в музыке происходит апофеоз мысли не по сценарию, а постоянно в нашем мышлении, та последовательность, из-за которой я и назвал эти песни «Песнями смерти и рождения». «Малагенью» можно назвать и Пляской смерти. И это именно в силу тех традиций, картин и музыки, что созданы в течение истории. В пример можно привести «Танец смерти» любекского живописца Б. Нотке, созданный для Нигулисте и средневековый «Dies irae». «Смерть вошла и ушла из таверны» — словесное мото, олицетворяющее неопрятную корчму моряков на окраине, но в то же время и всевозможные ситуации, в которых мы находимся в настоящий момент.»

Федерико Гарсия Лорка родился в 1898 году вблизи Гранады. После школьных лет в Альмерии Гранаде поступил в Гранадский университет, где изучал философию, литературу и юриспруденцию. Наряду с занятиями интенсивно увлекался искусством. Талантлив как музыкант и рисовальщик, он все же, главным образом, посвятился искусству поэзии. Первая книга «Впечатления и пейзажи» вышла в 1918 г., она содержала заметки путешествия по разным провинциям Испании в форме лирической прозы. Годом позже он отправился в Мадрид, учился там в университете, публиковал свои стихи в журнале «Indice» и в Мадриде была исполнена в 1920 году его первая пьеса «Колдовство бабочки». С «Книгой стихов» вошел Гарсия Лорка в испанскую поэзию уже как выдающийся мастер. В том же году была написана «Стихи о канте хондо», опубликованная спустя десять лет. Этот сборник ярко свидетельствует о том, что поэт нашел себя или, вернее, свою тему.

Что представляет из себя канте хондо? Это определенная андалузская народная песня, создаваемая, главным образом, цыганами. Она начинается протяжным криком, сопровождаемым на гитаре. Вместе с Мануэлем де Фальей Гарсия Лорка боролся за признание ее. В своих лекциях он ссылаясь на глубокую связь канте хондо с великой арабской и персидской поэзией, указывал на то, как Глинка, Римский-Корсаков и Дебюсси черпали музыкальную инспирацию именно в мелодиях канте хондо. Чрезвычайная певучесть и близость к национальным истокам испанского фольклора, характерные этому сборнику Гарсии Лорки, являются причиной трудной переводимости его стихов в стиле канте хондо. В испанской художественной поэзии появилось этим нечто совсем новое и, в то же время, нечто совсем древнее. Из этого сборника взяты и стихотворения, ставшие основой настоящего балета, (1-я, 2-я и 4-я часть).

В последующие годы публиковались сборники «Песни» и «Первые песни». «Цыганское романсеро», напечатанное в 1928 году, стало наиболее популярным сочинением Гарсии Лорки. Общественное признание завоевали «Неверная жена» и «Романс об испанской жандармерии» из этого сборника. В эти годы пришло и первое признание в драматургии: революционная трагедия «Мариана Пинеда», поставленная в Барселоне с Маргаритой Ксиргу в главной роли, принесла ему славу.

В 1929 году поэт отправился в Нью-Йорк и совершенствовался в Колумбийском университете. Под впечатлениями о Нью-Йорке родился сборник стихов «Поэт в Нью-Йорке». Вернувшись на родину, участвовал в премьере своей новой пьесы «Чудесная башмачница» и начал, но не закончил новый цикл

стихов «Диван Тамарита». Бурные события в истории Испании — свержение королевской власти и установление республики — существенно воздействовали на его творческую биографию. Ему поручили создать народный странствующий театр. Студенческий театр «Ла Баррака» начала в целях восстановления традиций испанской классической культуры в народных массах исполнять повсюду пьесы Лопе де Веги, Сервантеса, Калдерона и Тирсо де Молины. Одна за другой создаются и ставятся на сцене и пьесы Гарсии Лорки: «Кровавая свадьба», на основании которой создан балет и несколько опер (из числа последних опера Шандора Соколай «Кровавая свадьба» ставилась в ГАТ «Эстония» в 1971 г.), «Иерма», «Дом Бернарды Альбы», (балет на музыку Родиона Щедрина в «Эстонии» в 1978 г.). В 1936 году закончил «Диван Тамарита».

В 1934 году погиб жертвой своей профессии известнейший испанский тореадор Игнасио Санчес Мехиас — близкий друг Гарсии Лорки. Во время сотого представления «Иермы» поэт прочел перед публикой свой «Плач по Игнасио Санчесу Мехиасу». Заключительное стихотворение этого стало основой третьей части настоящего балета.

Накануне отечественной войны, в июле 1936 г., поэт приехал в Гранаду. Когда город был захвачен франкистами, Гарсию Лорку арестовали при первой возможности и застрелили. Достоверные сведения доказывают, что дело не имеет с несчастным случаем в круговороте войны, как это пытались объяснять франкисты, а с преднамеренными действиями.

Сокращенно по послесловию Айна Каалепа
к сборнику стихов «Башня из корицы» «Ээсти
Раамат», 1966

Hind 20 коп.
Цена 20 коп.

«У». 1791. МВ-07321. 30. VI 1986. 6000.